

Он положил руку на поле для ввода SMS, и вдруг его осенило. Будто бес попутал, он переключился на T9-раскладку и последовательно нажал клавиши, соответствующие цифрам 43546.

Грин.

Иностранное имя.

Да этот ребенок же не иностранец, — с самокритичной усмешкой подумал бармен. — Наверное, слишком много сериалов посмотрел.

Как же простому человеку вроде него понять задумку музыканта?

Вернувшись домой, Юй Цзюэ все обдумывал и пришел к выводу, что 43546 обязательно должно иметь значение. Он думал три дня, перепробовал всевозможные методы и в итоге втиснул эти пять звуков в мелодию.

Ожидая, что они не впишутся в стиль, он, к своему удивлению, случайно создал жутковатую, но свежую и очень уникальную мелодию.

Он все еще хотел спросить, как получилась эта переработанная песня, но как раз в это время Гуанъяо сделало ему предложение, и у дела не нашлось продолжения.

А последней строкой в той книге отзывов и предложений было: Завтра я уезжаю за границу.

Позже Юй Цзюэ присоединился к Гуанъяо. В контракте того времени был пункт, согласно которому авторские права на все тексты и музыку Юй Цзюэ переходили компании, включая эту песню «Лодка», мелодия которой была написана еще до подписания контракта.

А еще позже она стала добычей Сюй Синъяна.

Неожиданно эта незавершенная работа превратилась в оригинальную визитную карточку Сюй Синъяна, ознаменовавшую смену его стиля. Она принесла ему славу смельчака, вышедшего из зоны комфорта, вознесла на вершину музыкального олимпа и даже подняла выше самого Юй Цзюэ.

В то время многие говорили, что смелость Сюй Синъяна в смене стиля закономерно повысила его популярность. В то время как у Юй Цзюэ был яркий индивидуальный стиль, но он и оставался в его плену. Сохранять оригинальный стиль — это хорошо, но без прорыва это на деле означает иссякший талант.

Никто не знал, что все произведения Юй Цзюэ, не имевшие ярко выраженного личного стиля, компания присваивала другим. Поэтому он и перестал писать песни в других стилях.

Иссякший талант — какая же нелепость!

Тогда менеджер Юй Цзюэ, У Чжэнкай, уговаривал его.

— В будущем все Гуанъяо будет принадлежать Сюй Синъяну. К чему тебе с ним ссориться? Сочти это жестом доброй воли, тебе же не во вред.

— Жестом доброй воли, — ледяным тоном повторил Юй Цзюэ эти четыре слова. — Не надо. Расторгаем контракт.

Юй Цзюэ имел слишком высокий потенциал для заработка, и не только У Чжэнкай, но и сама компания Гуанъяо не желала его просто так отпускать. Но требования Юй Цзюэ были слишком невероятными — публичные извинения от Сюй Синъяна. О таком даже думать было смешно.

— Не будь глупцом, — говорил У Чжэнкай. — Сейчас у тебя нет недостатка ни в деньгах, ни в славе. Если разорвешь контракт, у тебя не останется ничего! Более того, думаешь, после ухода из нашего Гуанъяо какая-нибудь компания захочет с тобой подписать контракт?!

— О, — легко спросил Юй Цзюэ. — Так ли это?

У Чжэнкай подумал, что тот наконец смягчился, и выдавил улыбку.

— Э-э, конечно, так. Я же не причиню тебе вреда. Посмотри, твоя нынешняя жизнь вполне хороша, зачем тебе тягаться с Сюй Синъяном? Оно того не стоит.

— У Чжэнкай, — мрачно спросил Юй Цзюэ. — Сколько же Сюй Синъян тебе заплатил?

Улыбка застыла на губах У Чжэнкай.

Уголки губ Юй Цзюэ дрогнули в улыбке, но в глазах не было и намека на веселье. Он холодно бросил два слова.

— Расторгаем контракт.

Слова Юй Цзюэ вызвали бурю. Шоу «Сцена мечты» объявило о перерыве на один выпуск для того, чтобы решить, как замять этот скандал.

Сюй Синъян и до этого был опутан компроматом, а теперь, с новой историей, ситуация стала еще хуже.

[@Овощи, вы такие дорогие: Выйди и скажи что-нибудь, plagiarized или нет, одно слово @Сюй Синъян]

[@Бедняга не достоин: Игнорируешь — значит, признаешь? @Сюй Синъян]

[@Дома ничего нет: Этот тип просто омерзителен, характер дерьмовый, и еще ворует у других, фу!!!]

[@Говорить — только слезы лить: Зачем ты так... Это так разочаровывает... Я искренне был твоим фанатом пять лет, выйди и извинись @Сюй Синъян]

Сюй Синъян сидел дома, двери и окна были плотно закрыты, шторы задернуты, не пропуская ни лучика света. Он в раздражении тербил свои волосы, его голос звучал измотанно.

— Что теперь делать.

У Чжэнкай глубоко вздохнул.

— Юй Цзюэ отказался от участия... Он просто не хочет оставлять нам возможности для отступления!

Он не только отказался, но и заявил об этом в прямом эфире, ясно дав понять, что никаких частных договоренностей не будет.

Единственное решение — извиниться. Те самые три тысячи слов извинений, о которых не так давно говорил Юй Цзюэ.

— Я не буду извиняться! — мрачно бросил Сюй Синъян, отшвырнув телефон с открытым интерфейсом Weibo.

У Чжэнкай, хмурясь, поднял для него телефон.

— Давай подумаем еще, выход найдется.

— Он отказался участвовать, отказался, да? — зловеще произнес Сюй Синъян. — Финал же не только его финал. Если он не думает о себе, пусть подумает о своей команде?!

У Чжэнкай немного смутился.

— Ты имеешь в виду...

— Если он не хочет выступать, заставим его выступить, — сказал Сюй Синъян. — Если он выступит, это будет пощечиной ему самому.

Хэ Линь, закончив дела, возвращался, и Ван Чаовэй, который ехал в ту же сторону, предложил подвезти его до съемочной группы.

Проверяя Weibo, Ван Чаовэй узнал, что Юй Цзюэ сегодня снова совершил нечто, потрясающее небо и землю и заставляющее плакать даже духов.

— Этот неблагодарный Юй Цзюэ, если уж затевал такое, мог бы хоть предупредить меня заранее, — Ван Чаовэй потер свое сердце. — Слишком внезапно, просто слишком внезапно.

Хэ Линь, сидевший на заднем сиденье, равнодушно произнес.

— В прошлый раз ты еще хвалил его за благодарность.

— Ты до сих пор это помнишь? — Ван Чаовэй вытаращил глаза. — Такое мелкое замечание, а ты запомнил?.. Эй, но если серьезно, это правда или нет? Эта песня действительно не его, Сюй Синъяна?

— Не знаю.

— О, ты, наверное, не слышал песни Сюй Синъяна, я найду и включу.

Ван Чаовэй открыл музыкальную платформу «Цзиньцзян Юнь», нашел «Лодку» и нажал воспроизведение.

Прождав довольно долго, Ван Чаовэй подумал, что Хэ Линь уснул, и уже хотел нажать паузу.

Но вдруг Хэ Линь заговорил.

— Сюй Синъян не мог написать такую песню. Слова, правда, его.

— Да и слова-то так себе, — Ван Чаовэй пролистал текст, обычная любовная песня. — А мелодия совсем не похожа на любовную.

Хэ Линь, который до этого лежал на спинке сиденья с закрытыми глазами, внезапно открыл их.

— Она любовная.

Следующая глава выходит с платным доступом V. Надеюсь на вашу дальнейшую поддержку.

Дорогие подруги! Посмотрите, пожалуйста, на мои анонсы.

«Я даю боссу-тирану миллиард на откуп при расставании»

Напряженное и захватывающее Первое глобальное соревнование боссов-тиранов официально открылось! Сто главных героев литературы о боссах-тиранах соревнуются на одной сцене.

Лу Фэй бесчисленное количество раз попадал в книги, становился бесчисленное количество раз боссом-тираном, в совершенстве овладев навыками вроде «Похолодало, пусть семейство Ван обанкротится», «За три минуты я хочу знать всю информацию об этом человеке», «Черная карта твоя, трать сколько хочешь». Он считал, что свободно рассекает в деловом мире, непобедим, красив и никто не может с ним сравниться, пока не встретил Синь Тяня.

Мужчину из книги «99 побегов: Маленькая невеста генерального директора».

* * *

Синь Тянь достал три черные карты, его невероятно красивому лицу не хватало только надписи «холоден и жесток».

— Развлеки меня.

Лу Фэй в ответ швырнул пять черных золотых карт.

— ?

Братан, этот трюк я уже давно забросил.

* * *

Синь Тянь стоял на вершине стометрового небоскреба, смотря свысока.

— Заморозить все активы Лу Фэя, я хочу, чтобы он вернулся умолять меня.

Внезапно обедневший Лу Фэй решил ответить взаимностью.

— Похолодало, пусть семейство Синь обанкротится.

Не связывайся со старшим братом Лу, понял?

* * *

— Генеральный директор Синь, Лу Фэй он...!

— Наконец-то согласился подписать брачный контракт?

— Нет, он подписал договор дарения. В нем говорится, что он дарит вам миллиард, чтобы вы держались от него подальше...

* * *

«Каждый день жду, когда же меня предадут»

Тан Цзы и Цинь Цзун оба были путешественниками по мирам, пережив 99 переходов, но в последний раз что-то пошло не так.

Данные системы дали сбой, и они перенеслись в один и тот же мир.

Что еще хуже, они оба думали, что другой — это объект их миссии.

Задача Тан Цзы — заставить подлого нападающего горько сожалеть. Задача Цинь Цзуна — заставить подлую жертву глубоко раскаяться.

Тан Цзы притворялся беззаветно влюбленным, ожидая, когда Цинь Цзун проявит подлость, чтобы он мог собрать вещички и сбежать.

Цинь Цзун тоже притворялся беззаветно влюбленным, ожидая, когда Тан Цзы проявит подлость, чтобы он мог подготовиться и стать темным властелином.

Тан Цзы каждый день обращался с Цинь Цзуном нежно, как с водой, но в душе ему уже давно надоело — будь мужчиной, прояви подлость, окей?

Цинь Цзун каждый день баловал Тан Цзы безмерно, но ждал до тех пор, пока цветы не завяли — если не подлый, то не настоящий мужчина, окей?

Их друзья и родные: Так называемая любовь по контракту? Кому вы пытаетесь продемонстрировать свои отношения???

Тан Цзы и Цинь Цзун, глядя на шкалу прогресса 0/100, погрузились в глубокие размышления.

<http://bllate.org/book/15300/1359403>